

**HOMINES NOVI:
НОВЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ В ЖИЗНИ
ОБЩЕСТВА**

О.Е. Кошелева

**«HOMINES NOVI»:
НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ДАННОЙ ТЕМАТИЧЕСКОЙ
РУБРИКЕ «ОДИССЕЯ»**

DOI: 10.32608/1607-6184-2022-28-1-5-9

Аннотация: Статья является введением к публикации материалов конференции «*Homines novi*: новые социальные группы в жизни общества» (ноябрь 2021, Москва, ИВИ РАН). На ней рассматривался вопрос о «новых людях», появляющихся в социальной структуре общества, который тесно связан с проблемой «Другого» в самом широком аспекте. Авторы нескольких статей анализируют феномен появления новых интеллектуалов (студентов, профессоров, ученых и проч.) в обществах разных стран Европы. Рассматриваются и другие, очень разные, социальные группы: ирландские клирики, свита самозванных правителей, носители ордена Подвязки, французское землячество в России XVIII в.

Ключевые слова: *Homines novi*, новые люди, социальные группы, интеллектуалы, самозванцы, орден Подвязки, французское землячество.

Keywords: *Homines novi*, new people, social groups, literati, self-appointed rulers, order of the Garter, French community in Russia.

Состав и структура общества всегда претерпевают изменения: общество как море – постоянно волнуется и обновляется. Но всегда это происходит по-разному: в столицах – одно, в провинциях – другое, в сельской местности – третье. Изменения в обществе различны и во времени: в доиндустриальную эпоху их меньше, в эпоху Современности (Modernity) больше, и эта тенденция с ходом столетий все возрастает, в обществе постоянно появляются все

новые и новые элементы. Это и группы, образовавшиеся в связи с появлением новых профессий, и в связи с переносом каких-либо профессиональных, возрастных и интеллектуальных практик на новую почву, а также сообщества, сформировавшиеся на основе приверженности к каким-то новым идеям. Современность – наиболее адаптированный период времени к появлению в нем новых групп и сообществ, тем не менее, и сегодня образование непривычных социальных феноменов в той или иной общественной среде редко проходит незаметно и бесконфликтно. Молодые поколения более открыты к новым людям, или, по крайней мере, вполне к ним терпимы, пожилые тяжелее переносят вторжение в их жизнь новизны. В Средние века формирование нового вообще и в социальной среде в частности вызывало к себе пристальное внимание современников. Не ослабевает оно и сегодня.

Тема «*Homines novi*» находится в сфере антропологически ориентированной социальной истории, она предполагает рассмотрение состава и структуры общества столь «крупным планом», что возможно увидеть деятельность внутри него не только малых социальных групп, но и некоторых конкретных личностей. Помимо этого, исследовательский взгляд на указанную проблему имеет два вектора: образ и оценка той или иной новой группы «извне» ее современниками и «изнутри» – ее членами (саморепрезентация и самоидентификация). Все вместе можно охарактеризовать как «практики адаптации» в обществе.

Какие же «*homines novi*» оказались в центре внимания наших авторов? Ведущей темой стали интеллектуалы «разного формата», которым посвящено несколько статей. Помимо них это – клирики, иностранные землячества, орденосцы и самозванцы. Как видим, группы эти очень разные, тем не менее – они обладают парадоксальным свойством быть «новыми» и «иными» постоянно, в разные времена и в разных обществах.

Как правило, появление новой социальной группы создает конкуренцию, которая вызывает неприятие, или привносит новые культурные формы и идеи, вызывающие непонимание. Сами же «новички» стараются консолидироваться и приобретать свой статус в обществе, в том числе выделяя себя знаками отличия. Например, пришло время, когда в разных странах Европы стали появляться университеты, постепенно отделяясь от церковных образовательных институций. В социуме появились студенты и их профессора,

которые далеко не сразу завоевали в нем свое почетное место. Так, в статье А.В. Русанова рассказывается, как проходила борьба за свой правовой статус студентов и их магистров в самый начальный период появления университетов на примере Португалии (кон. XIII–XV вв.). Такая ситуация, однако, была типичной – она может быть успешно рассмотрена и на примере создания Московского университета в 1756 г. Высшие учебные заведения, и не только они, порождали новую страту общества, которая в самом широком определении звучит как «интеллектуалы» – антиквари, философы, богословы, ученые, литераторы и проч. Это были люди Нового времени, и они с трудом вписывались в средневековые структуры общества. В каких конкретных формах их адаптация происходила показано на примере Европы Нового времени в статьях Л.А. Пименовой и Т.В. Артемьевой. В первом случае (статья Л.А. Пименовой) речь идет о «литераторах», «людях слов», появившихся во Франции XVIII в. В отличие от интеллектуалов более раннего времени, которые были прежде всего учеными, они явились публицистами эпохи Просвещения, людьми, формировавшими общественное мнение французов. Во втором случае, в статье Т.В. Артемьевой, на внушительном материале разных стран показаны особенности и сложности формирования группы интеллектуальных элит в разных европейских странах, в том числе в России эпохи Просвещения.

Во всех странах с появлением христианства в качестве официальной религии в обществе возникали и «новые люди» – ее служители. Статья Н. Живловой показывает стратегии клириков получить статусное место в структуре раннесредневековой Ирландии.

Новой группой в обществе могут стать иностранные землячества, появляющиеся вследствие разного рода миграционных процессов, среди них – нежеланные беженцы, которые имеются в каждой стране. Зачастую судьба эмигрантов весьма драматична, как это было с французами в России XVIII в., которых сначала здесь уважали и привечали, а потом, в связи с Французской революцией и Наполеоновскими войнами, стали считать подозрительной и опасной группой общества. Об этом – в статье О.Е. Кошелевой и В.С. Ржеутского, где на новом архивном материале рассматривается попытка французских учителей-гувернеров максимально

легализоваться в московском обществе 90-х гг. XVIII в. и реакция на нее российских властей.

Орденосцы – особая группа лиц, выделенная благодарной властью из остального числа своих подданных через награждение высшими орденами. Это группа тех, кто может, гордясь заслугами, объединяться в сообщество со своими ритуалами, как это было в Англии с рыцарями Ордена Подвязки, о котором повествуется в статье Н.А. Болдыревой «Позлащенных всадников дружество». Автор, однако, рассматривает корпорацию рыцарей Ордена Подвязки не только в контексте ее английского происхождения, но и – главное – в попытке понимания и заимствования идеи «ордена» на российской почве XVII – нач. XVIII вв.

Оригинальной социальной группой, которую до настоящего времени исследователи не видели как таковую, является свита королей-самозванцев, проявившая себя вполне организованным сообществом уже в XIII в. Приближённые фальшивых правителей помогали им создавать правдоподобный имидж истинного короля, без которых его образ был в принципе невозможен. Название статьи А.Б. Герштейн «Короля играет свита» в данном отношении очень точное. Этих людей можно назвать профессиональными обманщиками и авантюристами, но они создавали верную копию определенной социальной группы – приближенных персоне короля. Автор рассматривает способы саморепрезентации и коммуникации этих «*homines novi*» с лжеправителями, а также с широкой публикой.

Помимо вышесказанного, важнейшей стороной темы «*Nomines novi*», проявившейся в статьях выпуска, является проблема «восприятия Другого» в историко-культурной практике. С начала своего существования альманах «Одиссей», считая эту проблему актуальнейшей для современного мира, постоянно к ней возвращался, рассматривая ее с историко-культурной точки зрения в разных аспектах, в разных временных плоскостях и в разных регионах земного шара. «Другой» — это не обязательно «антипод», ведь в повседневной жизни человек постоянно сталкивается с обычными «другими» – иными по возрасту, по здоровью, по социальному положению, по национальности, по своим взглядам и убеждениям – этот перечень можно продолжать до бесконечности. Именно поэтому необходимо с раннего детства учиться тому, как вести себя с «другим», с «чужим» и как действовать самому, оказавшись «другим», как уйти от поисков «врагов» вокруг себя, и

широко обсуждать эти проблемы во всех слоях общества с гуманистических позиций. Не случайно в последнее время тема толерантности и ее границ все сильнее акцентируется в работах историков, культурологов, социологов, религиоведов и др., и связывает ее с проблемой «другого» и «чужого» в обществе. Потому и в данном выпуске «Одиссея» проблема «Другого» звучит вновь.